Л. Русланов

ОТКРЫТИЕ ТЕАТРА ВАХТАНГОВА

Осень 1921 г.

В Студии шла горячая и напряженная работа. Шли репетиции «Чуда св. Антония», шли приготовления к торжеству открытия. Заканчивался ремонт здания, оборудовалась сцена, помещения для публики и актеров.

Евгений Богратионович Вахтангов в эти дни был особенно энергичен и творчески приподнят. От всех заражал своим воодушевлением, все помнил, не забывал ни одной мелочи и строго требовал от каждого из нас точного исполнения порученного дела.

— Помните, что мы ответственны перед государством,—говорил он.—Нам оказывается доверие. Мы должны его оправдать. Я хочу, чтобы у нас было прекрасно, чтобы было так, как нигде.

Все ученики Вахтангова были разбиты на группы. Работы были точно распределены между всеми. Старосты отвечали за работу своих групп. Евгению Богратионовичу каждый день давались сводки работ. Просматривая эти сводки, Евгений Богратионович часто лично шел проверить, как сделана та или эта работа и если она была сделана хорошо, хвалил исполнителей и прибавлял:

— В театре нет мелочей. Все важно.

Спешно заканчивалось оборудование «большого» беломраморного зала на 230 человек, сооружался помост для рядов.

— Позвольте, а на чем у нас будет сидеть публика? — однажды спросил меня Вахтангов. — Правление об этом позаботилось?

— Да, Евгений Богратионович, как же. Я об'ездил все мебельные артели и стулья нашел. Но мы можем оплатить их только в рассрочку. Артель соглашается, но при поручительстве К. С. Станиславского. Вахтангов сделал большие глаза:

— Константина Сергеевича? Удобно ли нам его с этим беспокоить?

— Я настаивал на каком-либо другом поручительстве, но артель настаивает на личном письме К. С. Станиславского.

— Да, это совершенно неожиданный оборот. Давайте сообразим.

Он думает, щурит глаза и вдруг весело говорит.

— А почему нам просто не сказать: Константин Сергеевич! Ваше имя открывает все двери, делает невозможное возможным. Поручитесь за нас, что мы заплатим деньги артели за стулья, без которых мы не можем открыться. Константин Сергеевич никогда не откажет. Составьте письмо и поезжайте к нему.

Мы поехали вместе с К. И. Котлубай. К. С. Станиславский приветливо нас принял.

— Молодцы, молодцы! Я слышал, у вас хорошо идет работа и все налаживается.

Мы пригласили К. С-ча к нам на открытие и напомнили ему о его обещании выступить у нас на концерте.

— Как же, как же!.. Непременно буду.

— У нас к вам еще очень странная и неловкая просьба, — сказала К. И.

— Чем могу служить?

Я смущенно изложил нашу просьбу о поручительстве за стулья.

К. С. слушал, улыбаясь.

Е. Б. Вахтангов

— Сделайте одолжение. С удовольствием поручусь.

Пробежав глазами составленную нами бумагу, он подписал крупным почерком: «К. Станиславский».

Вернувшись в Студию, мы подробно все рассказали Евг. Богр-чу. Он был очень доволен.

— Вашу миссию вы исполнили прекрасно. Пока все идет хорошо.

Вскоре в Студию привезли стулья—простые, белые, некрашенные, но Вахтангову они очень понравились.

— Прекрасные стулья, в чем дело? — весело говорил он, садясь на стул, рассматривая и поворачивая его со всех сторон. — Правда, может быть, скоро разлезется. Ну, будем богаты, заведем себе другие, кубовые.

Два этих стула до сих пор «играют» в «Принцессе Турандот».

— Ну, а программки, пригласительные билеты, афиши? Все это будет? Я могу рассчитывать, что нам не придется краснеть? — спрашивал Вахтангов. — Как идет обивка дерюжкой в закулисных помещениях? Как идет шитье драпировок? А зеркала для артистических уборных? Когда будут натерты полы, положены дорожки? Имейте в виду: Константин Сергеевич не простит нам небрежности. Входя в помещение, он видит все.

Работы было столько, что, казалось, она никогда не кончится.

— У нас все ничего еще не готово, — говорил Вахтангов, проверяя то, что сделано за день. — Неужели мы все успеем сделать? Должны успеть, в чем дело?

Все студийцы превратились в плотников, мебельщиков, обойщиков, столяров, уборщиков и уборщиц.

Состав «Антония» репетировал. Особые дежурные следили за порядком и тишиной, за тем, чтобы в буфете был горячий чай и завтраки. Наемных служащих в то время в Студии было мало. Почти все приходилось делать самим.

Руководство Вахтангова, молодость, воодушевление коллектива, горячая вера и беззаветная преданность идее строительства Студии, все это предвещало победу.

Последние репетиции «Чуда св. Антония» Вахтангов проводил с необычайным мастерством, блеском и творческим вдохновением.

Это был 2-й вариант «Чуда», резко отличавшийся от 1-го. В 1-м варианте, созданном за несколько лет до этого, была умная насмешливая улыбка. Спектакль был наполнен мягким снисходительным юмором. После него становилось трогательно и немного стыдно. Этого в свое время и добивался Вахтангов.

2-й вариант был совсем другим. Это была сатира, острая и беспощадная, вскрывающая пустоту, лживость и пиничное лицемерие буржуазного мира. Форма спектакля была гротескной. Все было, как будто преувеличено. Но эта внешняя преувеличенность вполне соответствовала внутренному содержанию образов и событий.

Мир лавочников, тупых и жестоких, у которых все продажно, был показан Вахтанговым без всякого снисхождения, с ненавистью и презрением.

Это был нервно остро-политический спектакль Вахтангова, который он вошел в историю русского театра, как один из величайших режиссеров современности.

На последних репетициях «Чуда» Вахтангов обстоятельно доделывал и отшлифовывал спектакль. Он был неутомим. Десятки раз поднимался он из-за маленького режиссерского столика, легкой походкой забегал на сцену и тут начинилось настоящее чудо искусства — чудо вахтанговского режиссерского показа.

Он весь преображался — внутренно и внешне, показывая актерам.

Вот он показывает Басову одного из наследников — господина Гистала.

Заложив салфетку за воротник, жаба кулак находит самодовольный самый, подвижной человек, жевательев кусок и причмокивая губами. Его зачем-то вызвала эта безтолковая служанка Виржини. Он видит обворванного человека, который называет себя св. Антонием. Еще весь под впечатлением завтрака, от которого его сейчас оторвали, он смотрит на Антония с видом недоумения, смешанным с возмущением. Он бросает короткие, вопросы:

— Что это такое? Что вам надо? Кто вы такой?

Когда Антоний называет себя, Вахтангов—Гистал отзывается, чтобы с ним-нибудь поделиться своим возмущением. Но кругом никого нет. Он тихо говорит с интонацией предположения:

— Вы сумасшедший?

Говоря речь Антонию после сцены воскрешения, Вахтангов бросает жевательные взгляды на других. Эти взгляды, которыми он как себя изнуривает, еще больше воодушевляют его.

Он поясняет примитивам:

— Франция очень постаревшая, когда говорит. Ему всегда нужен слушатель. Он всегда проверяет на других действие своих слов.

Он замечательно, виртуозно показывал Шихматову злых полицейского комиссара, который пришел, чтоб арестовать Антония.

Строгий человек в черном цилиндре и перчатках. Быстрая походка, военная выправка, показная учтивость. Острый профессиональный взгляд, деревянная фальшивая улыбка, оскалившая лицо, и ласковое твердое приказание:

— Идем скорее, дети мои; в участок, в участок, в участок...

А сколько великолепных образов слуги, гостей, племянников и племянниц, старых и важных дам показывали он своим ученикам.

Наступило воскресенье 13-го ноября 1921 года.

В Студии еще ничего не было готово ни, казалось, что при всем желании мы открыться не сможем. В помещении стоял шум работ.

На стрелка часов неуклонно двигалась вперед, приближая время открытия.

В 7 часов вечера, за два часа до начала еще продолжались работы, еще раздавался стук молотков. Но за 1 час до спектакля по приказу Вахтангова была установлена полная тишина. И все оказалось готовым. Исполнители спектакля сели на грим.

Вахтангов, чисто выбритый, бледный, торжественный во фраке и белом галстуке бесшумно ходил по помещению, оглядывая все-ли в порядке.

Я подошел к нему. Он крепко пожал мою руку своей теплой сухой рукой, взглянул на часы и с волнением сказал:

— Ну, ни пуха нам, ни пера! Прикажите давать первый звонок.

В нарядное, ярко освещенное помещение театра входила оживленная публика, с интересом все осматривала и наполняла зал. Приехали представители партии и правительства, актеры, журналисты, дипломаты, руководители театров. Приехали К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко.

Перед началом спектакля на сцену вышел Вахтангов. Его встретили овацией.

Он обратился к публике с небольшой речью, в которой рассказал Студией о ее первой работе.

— Я прошу вас быть снисходительными к моим ученикам. Могу-ли я рассчитывать на ваше снисхождение? — закончил он.

В ответ раздались аплодисменты. Один старый актер, сидевший в первых рядах, громко крикнул:

— Все будет замечательно, Евгений Богратионович.

Открылся занавес и начался спектакль.

Это была острое и необычное зрелище, к которому публика не привыкла. После спектакля состоялся концерт, в котором Евгений Богратионович прочитал рассказ Мопассана «Бродяга».

Он читал, как всегда, просто и скромно, по театрально. У него получился трогательный и наивный образ французского бродяги, за которым, как за зайцем, гонится государственное правосудие в лице провинциальных жандармских сержантов. Чудесно, на свой собственный мотив (несколько напоминающий его кавказские песенки) пел он фразы из песенки бродяги:

Как хорошо,

Как хорошо,

Собирать землянику...

Вечер прошел с громадным успехом.

После спектакля и концерта мы долго не расходились. Все испытывали под'ем и торжественную радость победы.

— Ну, вот мы сделали еще один шаг вперед, — сказал Вахтангов. — Но этот шаг, завоеванный нами с таким трудом, прежде всего накладывает на нас громадную ответственность. Я хочу, чтобы все это понял.

К нему подходили с поздравлениями спектакля. Он быстро и охотно подписывал. Его-то гостей подарил ему 2 бутылки хорошего вина.

Один из его учеников поднес и ему, протянул программку и выпил. Через несколько минут Евгений Богратионович позвал его, вручил ему программку, бутылку вина, крепко обнял и поцеловал.

На программке было написано:

«Спасибо Вам, дорогой . . . . . .

за Студию. Я знаю, как Вам трудно, знаю, как много Вашего в сегодняшнем дне. Я не могу сейчас говорить больших слов, — не чувствую себя в праве. Но когда-нибудь скажу Вам хорошо, и просто, и понятно. При сем прилагается вино. Выпейте его за свое здоровье. Ваш. Е. Вахтангов.

Это было 15 лет тому назад.

Театр Вахтангова прожил большую и напряженную жизнь, полную побед и поражений.

Но успех сопутствовал театру только тогда, когда он был верен Вахтангову, когда он действительно понимал не на словах, а на деле, ответственность перед народом и революцией.

Да здравствует непреложная прекрасная учение Вахтангова!

Студия в Мансуровском переулке.

РЕПЕРТУАР ТЕАТРА ЗА 15 ЛЕТ

СЕЗОН 1921—22 г.

1. **Чудо св. Антония** М. Метерлинка. Постановка Е. Б. Вахтангова. Художник Ю. А. Завадский. 29.I — 1921 г.

2. **Чахоотский вечер** 1. Воры. 2. Юбилей. 3. Свадьба. Постановка Е. Б. Вахтангова. 1920 г.

3. **Принцесса Турандот** К. Гоцци. Постановка Е. Б. Вахтангова. Режиссеры: К. И. Котлубай, Ю. А. Завадский, Б. Е. Захава. Художник И. И. Нивинский. Музыка Н. И. Сизова и А. Д. Козловского. 27.II.1922 г.

СЕЗОН 1922—23 г.

4. **Правда хорошо, а счастье лучше** А. Н. Островского. Режиссер Б. Е. Захава. Художник С. П. Исаков. 20.III-1923 г.

СЕЗОН 1923—24 г.

5. **Женитьба** Н. В. Гоголя. Режиссер Ю. А. Завадский, художник С. П. Исаков. Музыка Н. И. Сизова. 20.II—24 г.

СЕЗОН 1924—25 г.

6. **Комедия Мериме.** Рай и ад. Африканская любовь. Карета св. Карла. Женщина львов. Режиссер А. Д. Попов. Художник И. И. Нивинский. Музыка Н. И. Сизова. 19.IX—24 г.

7. **Лев Гурыч Синичкин** Д. Т. Ленского. Режиссер Р. Н. Симонов. Художник Б. Р. Эрдман. Музыка Верстовского, вставные номера Н. И. Сизова. 16.XII—24 г.

СЕЗОН 1925—26 г.

8. **Вкривная** Л. Н. Сейфуллиной в В. Правдухина. Постановка А. Д. Попова. Режиссер И. М. Толчанов. Художник С. П. Исаков. 13.X.25 г.

9. **Мариан де-Лорм** В. Гюго. Постановка Р. Н. Симонова. Режиссер П. Г. Антокольский. Художник И. И. Нивинский. Музыка Н. И. Сизова. 25.I. 1926 г.

СЕЗОН 1926—27 г.

10. **Эйлинка квартира** М. Булгакова. Постановка А. Д. Попова, художник С. П. Исаков. Муз. оформление А. Д. Козловского. 28.X.26 г.

11. **Партия честных людей** Жюль Гомена. Постановка И. М. Толчанова, художник Н. П. Акимов. Музыка Н. И. Сизова. 1.IV27г.

СЕЗОН 1927—28 г.

12. **Барсуки** Л. Леонова. Постановка Б. Е. Захава. Режиссеры: О. Н. Басов и Б. В. Шукин. Художник С. П. Исаков. Музыка Н. И. Сизова. 22.IX-27 г.

13. **Разлом** Б. Лавренева. Постановка А. Д. Попова. Режиссеры О. Ф. Глазунов и И. М. Толчанов. Художник Н. П. Акимов. Музыка А. А. Арсеньева. 9—XI. 1927 г.

СЕЗОН 1928—29 г.

14. **На краю** С. Д. Мстиславского. Постановка Р. Н. Симонова. Режиссер П. Г. Антокольский. Художник Н. П. Акимов. Муз оформ. А. Д. Козловского. 13.XI—28.

15. **Заговор чувств** Ю. Олеша. Постановка А. Д. Попова. Режиссеры: А. Д. Козловский; Б. В. Шукин. Художник Н. П. Акимов. Музыка Н. Н. Попова. 13.III — 29 г.

СЕЗОН 1929—30 г.

16. **Коварство и любовь** Ф. Шиллера. Режиссеры: П. Г. Антокольский, О. Н. Басов, Б. Е. Захава. Художник Н. П. Акимов. Музыка Н. И. Сизова. 20.I-1930 г.

17. **Авантюра** В. Катаева. Постановка А. Д. Попова. Режиссер А. И. Горюнов и А. Д. Козловский. Художник Н. П. Акимов. Музыка Н. Н. Попова. 22.III-30 г.

18. **Сенсация.** Бен-Хекта и Мак Артура, в переделке К. Зелинка. Постановка Р. Н. Симонова. Режиссер И. М. Рапопорт. Художник Н. П. Акимов 29.V-1930 г.

СЕЗОН 1930—31 г.

19. **Темп** Н. Погодина Постановка О. Ф. Глазунова. Режиссеры О. Н. Басов. К. Я. Миронов. А. А. Орочко. Б. В. Шукин, художник С. П. Исаков. 2.XI-30 г.

20. **Путина** Юр. Слезкина. Постановка Б. Е. Захава. Режиссер И. М. Рапопорт. Художник Н. П. Акимов. 26.III — 31 г.

СЕЗОН 1931—32 г.

21. **Пятый горизонт** П. Маркина. Постановка И. М. Толчанова. Режиссеры: О. Н. Басов и О. Ф. Глазунов. Художник И. М. Рабинович, музыка Д. Б. Книппера. 3.II-32 г.

22. **Гамлет** В. Шекспира. Постановка Н. П. Акимова. Ответствен. режиссер Б. Е. Захава. Режиссеры: П. Г. Антокольский, И. М. Рапопорт. Р. Н. Симонов, Б. В. Шукин. Художник Н. П. Акимов. Музыка Д. Шостаковича. 19.V-32 г.

СЕЗОН 1932—1933 г.

23. **Егор Булычов и другие** М. Горького. Постановка Б. Е. Захава, режиссер О. Н. Басов и А. Д. Козловский. 25.XI — 33 г.

24. **Интервенция** Л. Славина. Постановка Р. Н. Симонова. Режиссеры: О. Ф. Глазунов, И. М. Толчанов, художник И. М. Рабинович, костюмы В. И. Колинского. Музыка Б. В. Асафьева. 6.III.33 г.

СЕЗОН 1933 — 34 г.

25. **Достигаев и другие** М. Горького. Постановка засл. арт. Респ. Б. Е. Захава. Режиссеры: засл. арт. Респ. А. А. Орочко, засл. арт. Респ. В. В. Шукин и засл. арт. Респ. И. М. Толчанов. 25.XI.33.

26. **Человеческая комедия** П. Сухотина (по Бальзаку). Постановка А. Д. Коловского и засл. арт. Респ. Б. В. Шукина. Режиссер-консультант засл. арт. Респ. В. М. Радин. Режиссеры: К. Я. Миронов и М. Д. Синельникова. Художник И. М. Рабинович. Музыка Д. Шостаковича. 1.IV—34.

27. **Дорога цветов.** Б. Катаева. Постановка засл. арт. Республики О. Н. Басова и И. М. Рапопорта. Художник Н. П. Акимов, музыка Д. Б. Кабалевского. 7.V-34 г.

СЕЗОН 1934—35 г.

28. **Шторм.** В. Ф. Плетнева. Постановка засл. арт. Республики Р. Н. Симонова. Режиссеры: К. Я. Миронов и А. И. Ремизова. Художник А. Ф. Бостанев. Музыка Н. Н. Крюкова. 13.I-35 г.

29. **Аристократы** Н. Ф. Погодина. Постановка засл. арт. Республики Б. Е. Захава. Режиссеры: П. Г. Антокольский, засл. арт. Респ. А. И. Горюнов, И. М. Рапопорт. засл. арт. Респ. Б. В. Шукин, художник засл. арт. Респ. В. Ф. Рынкин. Музыка Ю. А. Шапорина. 6.V-35 г. — в Ленинграде, 24.V—35 г. в Москве.

СЕЗОН 1935—36 г.

30. **Далекое** А. Н. Афиногенова. Постановка засл. арт. Республики И. М. Толчанова. Сорежиссер засл. арт. Респ. Б. В. Шукин, художник И. М. Рабинович. Музыка А. А. Голубецкая. 20.XI-35 г.

31. **Трус** А. А. Крока. Постановка В. В. Куза и К. Я. Миронова. Художник М. С. Варнек. Музыка Ю. А. Шапорина. 28.II-36 г.

СЕЗОН 1936—37 г.

32. **Много шума из ничего** В. Шекспира. Постановка И. М. Рапопорта. Режиссер М. Д. Синельникова. Общее худож. руков. засл. арт. Республики Б. Е. Захава. Художник засл. арт. Республики В. Ф. Рынкин. Музыка Т. Н. Хренникова. 7.X-1936 г.